

Книги Мейв Бинчи

Зажги свечу

•

Эхо чужих желаний

•

Лето светлячков

•

Хрустальное озеро

•

Уроки итальянского

•

Дом на Тара-роуд

•

«Алое перо»

•

Ночи дождей и звезд

•

Боярышниковый лес

МЕЙВ
БИНЧИ

ЭХО
ЧУЖИХ
ЖЕЛАНИЙ

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(Ирл)-44
Б 62

Maeve Binchy
ECHOES
Copyright © Maeve Binchy, 1985
All rights reserved

Перевод с английского Екатерины Фокиной

Оформление обложки
Ильи Кучмы, Виктории Манацковой

ISBN 978-5-389-33095-5

© Е. Ю. Фокина, перевод, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ПРОЛОГ

О несчастье все узнали, казалось, без слов. Соседи выскочили из домов и побежали по главной улице в сторону моря. Ропот нарастал. Люди бессознательно выискивали глазами родных и близких. В воде, лицом вниз, лежало неподвижное тело. Никто не мог сказать наверняка, мужчина это или женщина.

«Может, матрос с корабля», — прозвучало в толпе.

Однако все понимали, что это не беда, смытый за борт волной. Не случайная смерть незнакомца. Вызовом полиции и парой заупокойных молитв тут не отделаешься. Погиб кто-то местный, из Каслбея.

Жители поселка молча стояли на вершине утеса, наблюдая за теми, кто уже добрался до кромки воды. Внизу бродил мальчик, который первым увидел, как волны прибили страшную находку к берегу. С ним были мужчины: покупатели из лавок неподалеку и парни, сбежавшие вниз по тропе. Несколько человек вышли из дома врача, спустились на пляж и склонились над трупом, на случай — просто на случай — если в черной докторской сумке найдется что-то, способное воскрешать мертвых.

К толпе присоединился отец О'Двайер в развевавшейся на ветру сутане, и ропот слился в единый гул. Жители Каслбея возносили десятикратную молитву на четках за упокой души, покинувшей тело, которое лежало на пляже лицом вниз.

ЧАСТЬ I

1950–1952

Место это называлось пещерой Бригитты¹ или пещерой Эха. Если громко выкрикнуть вопрос, угадав направление, то вместо эха возвращался ответ. Летом здесь было полно девушек — из тех, кто приезжал в Каслбей на каникулы. Девушкам хотелось знать, встретят ли они этим летом парня и обратит ли на них внимание Джерри Дойл. Клэр же считала, что доверять секреты пещере — чистой воды безумие. Особенно с учетом того, что ее сестра Крисси и стайка ей подобных любили подслушивать, а потом визжали от смеха, разглашая на каждом углу чужие сердечные тайны. Клэр сказала, что даже на пороге отчаяния никогда ни о чем не спросит у Эха, потому что вопрос перестанет быть секретом. Но и она все-таки решила кое-что выяснить — насчет награды по истории. Это совсем другое дело.

На дворе стояла зима, а зимой в Каслбее почти никого нет, кроме своих. К тому же вопрос не касался любви. Клэр было приятно возвращаться из школы

¹ *Бригитта Ирландская* — святая покровительница Ирландии. — *Здесь и далее примеч. перев.*

домой по дороге, ведущей к обрыву, — не нужно разговаривать с каждым встречным, шагай да смотри себе на море. Если спуститься по извилистой тропке, пестревшей предупреждениями об опасности, заглянуть в пещеру, прокричать пару фраз, прогуляться по пляжу и подняться обратно по ступеням, то окажешься дома в то же время, как если бы шла по улице, болтая со всеми подряд. Зимой в поселке не было работы, поэтому хозяева лавок зазывали прохожих к себе, чтобы угостить печеньем или передать кому-нибудь весточку. Путь по пляжу мимо пещеры Бригитты длился ровно столько же.

На тропе было сухо, так что отмеченные знаком опасности места не представляли угрозы. Клэр легко соскользнула со скалы на плотный и твердый после недавнего прилива песок. Чернеющий вход в пещеру навевал страх, но Клэр расправила плечи — летом он выглядел точно так же, а люди все равно ходили сюда толпами. Она перекинула школьную сумку за спину, чтобы освободить руки, и, как только привыкла к темноте, без труда разглядела небольшой выступ, на который требовалось встать.

Клэр набрала побольше воздуха и спросила:

— Я получу награду?

— Аду-аду-аду, — откликнулось эхо.

— Это значит «да», — пояснил кто-то рядом.

Клэр подпрыгнула от испуга — и узнала его. Дэвид Пауэр.

— Нельзя слушать чужие вопросы, это все равно что подслушивать исповедь, — сердито сказала она.

— Я думал, ты меня видела, — простодушно признался Дэвид. — Я не прятался.

— Как я могла тебя видеть? Я вошла со стороны света, а ты притаился, — негодовала Клэр.

— Это не частная территория, я не обязан кричать, что здесь кто-то есть, — громко возразил Дэвид.

— Есть-есть-есть, — сообщила пещера.

Дети рассмеялись.

Он и правда был милым — этот Дэвид Пауэр. Ему было пятнадцать — совсем как ее брату Неду. Она вспомнила, как Нед рассказывал кому-то, что попал с Дэвидом в одну ясельную группу, явно гордясь наличием общего прошлого с сыном врача.

Дэвид всегда появлялся на людях в костюме и галстуке, даже когда возвращался из школы домой, а не только когда ходил по воскресеньям на мессу. Он был высокого роста, с веснушками на носу. Его взъерошенные волосы смешно торчали в разные стороны, а одна крупная прядь обычно падала на лоб. Он обаятельно улыбался и выглядел так, будто рад был бы с вами поболтать, если бы не дела. Иногда он надевал щегольской, с нагрудным значком, форменный блейзер, который ему очень шел. В ответ на комплименты Дэвид морщил нос и говорил, что блейзер кажется нарядным только тем, кто ежедневно не видит сто восемьдесят точно таких же пиджаков в школе. Он проучился в школе-пансионе больше года, но теперь ее закрыли из-за скарлатины. Только дочери Диллона, владельца гостиницы, ходили туда и, конечно, Уэсты и Грины из протестантов — потому что другой школы для них не было.

— Я не думала, что пещера ответит, и спросила ради смеха, — объяснила Клэр.

— Да, я тоже как-то спросил кое о чем в шутку, — признался Дэвид.

— О чем же?

— Забыл.

— Так нечестно. Ты слышал мой вопрос.

— Нет, я слышал только «аду-аду-аду», — выкрикнул Дэвид.

Эхо подхватило обрывок слова и повторило несколько раз. Клэр успокоилась.

— Мне пора домой, делать уроки. У тебя, наверное, уже пару недель нет никаких домашних заданий, — с завистью предположила она.

— Есть. Мисс О'Хара занимается со мной каждый день. Она придет... о, совсем скоро.

Дети вышли на мокрый твердый песок.

— Уроки один на один с мисс О'Харой — это же здорово?

— Так и есть, она очень хорошо умеет объяснять — для женщины, я имею в виду.

— У нас тут преподают только женщины и монахини, — уточнила Клэр.

— Я забыл, — с сочувствием сказал Дэвид. — И все же она потрясающая. С ней легко общаться — как с незаурядной личностью.

Клэр согласилась. Они вместе направились к лестнице, чтобы покинуть пляж. Дэвид мог бы вскарабкаться по тропинке с предостерегающими надписями, ведь она упиралась почти прямым углом в его сад. Но мальчик заявил, что хочет купить леденцов в магазине Клэр.

Они говорили между собой о вещах, о которых другой прежде не слышал. Дэвид описал, как дезинфицировали больничный изолятор, после того как два ученика подхватили скарлатину, а Клэр думала, что речь идет о большой лечебнице на холме, куда попадали больные туберкулезом. Она не знала, что изолятор — это комната в школе. Клэр в свою очередь рассказала длинную и запутанную историю о том, как матушка Иммакулата попросила какую-

то девочку оставить тетради в одном месте, а та все перепутала и случайно зашла туда, где жили монахини. Дэвид не уловил сути, потому что не знал, что никто никогда перед лицом любой угрозы не пойдет на половину монастыря, где обитают сестры. Все эти сведения не представляли для обоих особой важности, поэтому дети не утомляли друг друга. Жизнь в Каслбее обычно требовала от людей прикладывать немало усилий, так что разнообразие было приятным.

Когда они зашли в магазин, за прилавком ничего не было. Клэр повесила пальто, отыскивала банку с гвоздичными леденцами и отсчитала шесть штук в обмен на пенни. Прежде чем закрыть банку, она любезно предложила Дэвиду бесплатную конфету и взяла одну себе. Дэвид смотрел на девочку с завистью. Возможность забраться в лавке на стул, достать с полки сладости и угостить покупателя казалась ему настоящим подарком судьбы.

По дороге домой Дэвид вздыхал. Он хотел бы жить при магазине, как Клэр О'Брайен, с братьями и сестрами, чтобы ему разрешали выходить во двор и наливать в бидон молоко, когда доят коров, или собирать на продажу пучки морских водорослей для горячих ванн. Было скучно возвращаться к матери, которая постоянно твердила, что пора бы ему понимать, что к чему. Эта фраза раздражала Дэвида больше всего — особенно потому, что могла означать все, что угодно, и всякий раз — что-то новое. Однако сегодня вечером должна прийти мисс О'Хара, а заниматься с ней гораздо интереснее, чем в школе, как он неосторожно признался матери. Дэвид думал, что мать обрадуется, но та сказала, что мисс О'Хара хороша для сельской начальной школы, но не идет ни

в какое сравнение с иезуитами, предоставляющими образование совершенно иного уровня.

Клэр тоже вздыхала. Она думала, что, должно быть, здорово вернуться в такой дом, как у Дэвида Пауэра, где стоят книжные шкафы, а в гостиной всегда горит камин, даже когда возле него никто не сидит. Вернуться туда, где не голосит радио и никто не шумит. Туда, где ты можешь часами делать домашнее задание и никто не войдет и не потребует подвигнуться. Клэр запомнила интерьер, когда однажды ходила к доктору Пауэру накладывать швы. Она поранила ногу о ржавую деталь какого-то механизма. Чтобы отвлечь девочку, доктор попросил ее пересчитать тома энциклопедии на полке. Та поразилась, увидев столько книг для одной семьи, и забыла о швах, а доктор Пауэр потом сказал ее матери, что Клэр храбрая, как лев. Домой возвращались пешком, и Клэр опиралась на материнскую руку. Они остановились у церкви вознести молитву святой Анне за то, что в рану не попала инфекция. Мать благодарно склонилась перед гротом, а Клэр позволила себе помечтать о том, как прекрасно иметь большой тихий особняк, полный книг, а не сидеть друг у друга на голове из-за недостатка места — и вечно ничего не успевать из-за нехватки времени. Она опять подумала об этом сегодня вечером, когда Дэвид Пауэр уходил по улице в свое жилище — туда, где ковер был разостлан до самого окна, а не обрывался на расстоянии нескольких половиц, как это обычно бывает. Туда, где в камине горел огонь, а вокруг царили мир и покой. Мать Дэвида хлопотала на кухне, доктор Пауэр лечил людей, а мисс О'Хара приходила на дом и давала частные уроки, не отвлекаясь на других уче-

ников. Что могло быть лучше? На миг Клэр пожалела, что не родилась сестрой Дэвида, но тут же почувствовала укол совести. Ведь это означало, что она готова отречься от мамы, папы, Томми, Неда, Бена и Джимми. Ах да, еще от Крисси. Но это уже не важно, от Крисси она была не прочь отречься в любой момент.

Затишье в магазине оказалось недолгим. Папа что-то красил на заднем дворе. Он вошел, держа руки перед собой, попросил достать бутылку уайт-спирита и открыть растворитель сию минуту. Зимой в Каслбее было до ужаса много малярных работ. Морской воздух срывал со стен краску, и дом выглядел обшарпанным, если его то и дело не подкрашивать. Следом вошла мама. Она ходила на почту и узнала ужасные новости: Крисси с друзьями забралась на крышу лавки мисс О'Флаэрти и просунула внутрь длинный пучок мокрых водорослей, чтобы напугать хозяйку. Несчастную женщину едва не довели до сердечного приступа. Мисс О'Флаэрти могла — боже нас всех сохрани — рухнуть замертво на полу собственной лавки, и тогда бы Крисси О'Брайен и ее замечательные друзья несли на душе грех убийства до самого Судного дня и даже после. Красную от злости Крисси притащили домой, поочередно держа за плечо, кошу и ухо. Клэр подумала, что нагнать жути на противную мисс О'Флаэрти — идея хорошая. Женщина продавала тетради и прочие школьные принадлежности, но при этом ненавидела детвору. Крисси на редкость не повезло попасться маме на глаза. Клэр сочувственно улыбнулась сестре, но не встретила с ее стороны понимания.

— Хватит притворяться, что ты лучше всех! — закричала Крисси. — Гляньте, как она злорадствует. Примерная девочка Клэр! Глупая зануда Клэр!

За свою выходку Крисси получила подзатыльник и разозлилась еще больше.

— Да она же в восторге оттого, что кому-то влетело, — не унималась сестра. — Она сияет от счастья, когда унижают других.

— Ты сегодня без чая, Крисси О'Брайен, и это еще не все, — гневно сказала мама, и ее тонкий голосок сорвался на визг: — Марш в свою комнату, слышишь? Сейчас же!

Прогнав дерзкую Крисси с глаз долой, мама смочила тряпку в уайт-спирите, стерла большие пятна краски с рук мужа и вдруг заметила пальто Клэр, висящее на крючке.

— Это не магазин подержанных вещей, — сказала она. — Возьми пальто и повесь туда, где ему положено быть.

Несправедливость глубоко задела Клэр.

— Мы всегда оставляем там. Именно там ему и положено быть.

— Ты ее слышал? — Агнес умоляюще посмотрела на мужа и, не дожидаясь ответа, направилась к лестнице вслед за Крисси.

— Можешь не мучить маму и убрать одежду? — откликнулся папа. — Подари хоть минуту покоя, неужели я о многом прошу?

Клэр сняла пальто с крючка. Она не могла подняться в их общую с Крисси спальню — не хотела вступать в очередную перепалку и поэтому осталась бездельничать в лавке.

Папа выглядел усталым. Спорить с ним, опровергая ошибочное утверждение, что Клэр мучила ма-

му, было бессмысленно. Он горбился и походил скорее на деда, чем на отца, серый с головы до пят. Его лицо, волосы и кардиган словно припорошило пеплом, только на руках белела краска. Клэр заметила, что со времени ее первого причастия три года назад папа ссутулился еще больше. Тогда он казался очень высоким, теперь нет. Лицо его обросло щетиной, клохья волос торчали даже из ушей и носа. У папы всегда был слегка изможденный вид, как будто ему вечно не доставало времени, места или денег. И действительно, обычно ничего из этого не хватало. Семья О'Брайен жила на доходы от короткого и непредсказуемого летнего сезона, который могли погубить дожди, популярность нового курорта и завышенные цены на аренду домов вдоль побережья. Зимой, когда заработка не было вовсе, требовалось как-то удержаться на плаву.

Лавка имела странную форму с закутками, куда следовало бы установить стеллажи или же отгородить их стеной, но до этого никак не доходили руки. Потолок был низким. Когда внутри встречались даже трое покупателей, заведение казалось переполненным. Товар на полках был расставлен без всякой системы, но О'Брайены знали, где что лежит. Они ничего не меняли из опасения, что не найдут нужных продуктов, хотя существовало много более логичных способов хранить запасы маленькой лавки. В результате магазинчик выглядел тесным и несуразным. Посетители не могли видеть жилые комнаты, расположенные за дверью, но там все было точно так же. На кухне стояла плита, над ней сушилось выстиранное белье; почти все пространство занимал стол. В углу рядом с неприметной раковиной было так неопрятно и темно, что посуду приходилось мыть почти всле-

пую. Свет давала одна-единственная лампа, с желтым треснутым абажуром, в центре комнаты.

Том О'Брайен поднес газету ближе к лампе и собрался почитать.

Агнес спустилась по лестнице с видом человека, который только что успешно справился с неприятным заданием.

— Эта девушка закончит жизнь на виселице, — заявила она.

Худенькая и миниатюрная, мама когда-то много улыбалась, но холодный ветер Каслбея стер улыбку с ее лица. Даже находясь в доме, она как будто ощущала эти ледяные порывы, щурилась и сжимала губы в тонкую прямую линию. В магазине она надевала желтый рабочий халат, чтобы, по ее словам, сбереечь одежду, но на самом деле беречь было почти нечего. Четыре наряда на выход для посещения мессы и одни и те же поношенные кофты, платья и юбки на все остальные случаи жизни. К изнанке жакета Агнес прикалывала иконку и снимала ее перед стиркой. Однажды она забыла отколоть красный атласный мешочек, где хранила изображение святой Терезы, — и вся иконка окрасилась в розовый цвет вместе с голубым жакетом. Волосы Агнес О'Брайен собирала в пучок, продевая их сквозь мягкий круглый валик, похожий на пончик. Дети никогда не видели, как она это делает, но однажды Клэр заметила на столе тот самый «пончик» и насторожилась, поскольку не знала, что это.

Темные глаза матери сердито уставились на Клэр.

— Ты собираешься выполнять свои обязанности в этой семье? Тебя не слишком затруднит просьба убрать пальто, пока я не сожгла его в печи вместе с пуговицами?

Клэр знала, что никто никогда так не поступит. Она напрасно понадеялась, что мать забыла о пальто, пока ходила наверх. Из-за него Агнес была готова ломать копыя.

— Я сказал ей, Агнес, боже мой, я сказал ей, но нынешние дети... — оправдываясь, признал свое поражение Том.

Клэр засунула школьное пальто в переполненный шкаф под лестницей и достала несколько картофелин из большого мешка на полу. Каждый вечер они с Криси заваривали чай и готовили картошку, но сегодня сестра наказана, и Клэр придется все делать самой. Младшие дети Бен и Джим читали на кухне комикс. Скоро с учебы у Братьев¹ придут старшие Томми и Нед, но от них толку мало. Мальчишки не помогали ни готовить, ни мыть посуду. Все знали об этом.

Вечером после чая у Клэр было много дел. Она хотела погладить желтые ленты к завтрашнему дню, чтобы выглядеть нарядной на случай, если действительно получит награду за сочинение по истории. Нужно было почистить туфли — для этого она специально принесла их домой — и в очередной раз попытаться вывести два пятна со школьного платья. Матушка Иммакулата вполне могла сделать ей замечание о необходимости быть опрятной, чтобы не опорочить доброе имя школы. Клэр должна быть уверена, что никого не подведет. Мисс О'Хара призналась,

¹ *Конгрегация христианских братьев (СFC)* — международное религиозное сообщество под эгидой католической церкви, основанное преподобным Эдмундом Райсом с целью создания школ для обучения детей нуждающихся слоев населения.

что за все годы работы учителем никогда не получала большего удовольствия, чем когда прочла сочинение Клэр, которое вдохнуло в нее новые силы. Именно так мисс О'Хара и выразилась — слово в слово. Она бы ни за что не остановила девочку в коридоре и не сказала бы этого, если бы Клэр не выиграла приз.

Только представьте — Клэр обошла пятнадцать человек. Всех этих зазнаек вроде Берни Конузэй и Анны Мерфи. Отныне они будут смотреть на нее иначе. И домашние тоже изменят свое мнение о Клэр. Ей не терпелось поделиться радостью уже сегодня, но она решила подождать. Под вечер домашние напомнили пронырливых хорьков, к тому же новость могла навредить Крисси, которая была старше на два с половиной года. Поведай Клэр о награждении — сестра убила бы ее на месте.

Клэр взяла наверх большой бутерброд с сыром, немного холодного поджаренного бекона и чашку какао. Крисси сидела на кровати и разглядывала себя в зеркало. Она носила две толстые косы. Их густые кончики, скрепленные резинками, не свисали, как у остальных девочек, а, казалось, пытались вырваться. Крисси сама обрезала себе челку — и так ужасно, что пришлось идти в парикмахерскую исправлять промах. На ночь она втирала в челку средство для прочистки труб, чтобы вились локоны.

Сестра была полнее Клэр и могла похвастаться настоящим бюстом, который не скрывало даже школьное платье.

Крисси очень заботил ее нос. Клэр не понимала почему, но сестра постоянно его рассматривала. Даже сейчас, игнорируя позор наказания, отсутствие еды и ярость матери из-за истории с мисс О'Флаэрти,

Крисси выискивала, что еще выдать на носу. Ее круглое лицо всегда казалось удивленным, но радости в глазах не было и не появилось, даже когда Клэр неожиданно принесла ужин.

— Я это не хочу, — фыркнула Крисси.

— Ну так не ешь, — ответила Клэр тем же тоном.

Она спустилась по лестнице и попыталась найти уголок, чтобы выучить стихотворение на завтра и решить четыре задачи по арифметике. Клэр часто спрашивала себя, как так вышло, что из шести детей школьного возраста в этой семье она была единственной, кому приходилось делать домашнее задание.

Когда Клэр гладила желтые ленты, пришел Джерри Дойл.

— Где Крисси? — шепотом спросил он.

— Наверху. Она чуть не угробила мисс О'Флаэрти, напугав ее морскими водорослями. Не спрашивай. Все разозлятся, если ты упомянешь это имя.

— Послушай, не могла бы ты сказать ей... — Он замолчал, передумав. — Нет, ты слишком мала.

— Я не слишком мала, — обиделась Клэр, уязвленная несправедливым замечанием. — Но это не важно. Я все равно не стану передавать Крисси твои слезливые послания. Она только разозлится на меня, и ты будешь зол на меня, а мама надерет мне уши. Лучше держи свои слова при себе.

Клэр энергично схватилась за утюг. Эти блестящие ленты засияют, когда она завяжет их пышным бантом. Она не хотела вникать в дела сестры, а то беды не оберешься. Надо вести себя тихо и смиренно и подготовиться к завтрашнему дню, чтобы полюбоваться изумлением в глазах матушки Иммакулаты и ужасом на лицах Берни Конуэй и Анны Мерфи.

Бинчи М.

Б 62 Эхо чужих желаний : роман / Мейв Бинчи ; пер. с англ. Е. Фокиной. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 736 с. — (The Big Book).

ISBN 978-5-389-33095-5

У моря, в окрестностях тихого ирландского поселка Каслбей, в пещере прячется эхо. Люди верят, что, если эху задать вопрос, оно непременно ответит. Однажды сюда приходят двое подростков, Дэвид и Клэр. Мечта у них одинаковая: уехать подальше от родных мест. Мечты сбываются. Клэр выигрывает стипендию в Университетском колледже Дублина и переезжает в столицу. Едет туда и Дэвид, мечтающий стать врачом. Пути их пересекутся самым неожиданным образом и... приведут обратно, в серый пустынный Каслбей, где когда-то на фоне семейных тайн, сплетен и запутанных отношений разыгралась драма амбиций, предательства и любви...

Ирландская писательница и журналистка Мейв Бинчи (1940–2012) прославилась во всем мире после выхода первого же романа «Зажги свечу» (1982). Через три года увидел свет второй роман — «Эхо чужих желаний», также встретивший теплый отклик читающей публики. Перу Мейв Бинчи принадлежат более полутора десятков книг, которые неизменно становились бестселлерами и не раз получали престижные международные премии. Книги Бинчи переведены на десятки языков, их совокупный тираж превышает 40 миллионов экземпляров.

УДК 821.111
ББК 84(Ирл)-44

МЕЙВ БИНЧИ
ЭХО ЧУЖИХ ЖЕЛАНИЙ

Ответственный редактор Янина Жухлина
Редактор Татьяна Щигельская
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Валерий Камендо, Анна Быстрова

Подписано в печать / Баспага қол қойылды 22.04.2026.
Формат издания 76 × 100 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 32,43. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр-т, д. 68 Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский даңғылы, 68-үй Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растуа туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в типографии ООО «Экопейпер».
420044, Россия, г. Казань, пр. Ямашева, д. 36Б.

У-М88-42443-01-Р